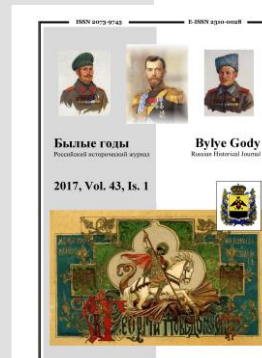

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 121-128, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.121
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Role of Russian Orthodox Church in Life of Peasants in Russia in XIX – the beginning of the XXth centuries

Larisa S. Perevozchikova ^a, Bogdan A. Ershov ^{a,*}, Igor A. Ashmarov ^b, Ekaterina A. Volkova ^a

^a Central Chernozem state engineering university, Russian Federation

^b Voronezh State Institute of Arts, Russian Federation; Russian Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh Branch), Russian Federation

Abstract

The article discusses the role of the Russian Orthodox Church in the outlook of the peasantry in Russia in XIX – early XX centuries. It is shown that the priests have helped peasants in their households and even in the sickness, for which they used their special favour. In addition, our attention is given to the Orthodox Church holidays, with which the peasants tied the most significant events in their lives. We have analyzed the value of the parish in the life of the peasants, which determines the formation of the moral character of the peasantry. The attitude of the peasants to the different events, their assessment were often based on the judgment of the priest, not only obliged to hold services in the Church, but also to carry on business, has become a factor of integration of the clergy in the world of Russian village.

In the article, on the archive material, the charity of peasants is differentiated. The peasants took an active part in the affairs of philanthropy, not only in their parishes or dioceses, but also in charity events throughout Russia. The scientific problem solved in this article makes it possible to identify that it is in the village of Russian Orthodox Church rallied the population, and it was considered citizens as a spiritual institution, where the cleric was in constant and close contact with the peasants, with the result that there is a certain transformation in the national consciousness. On the specific examples given in the article, we can say that the priests were authentic spiritual teachers of their congregations. Cautionary preaching of the clergy has played an important role in ritual and religious life of the Russian peasants.

Keywords: Church, peasants, Orthodoxy, earth, community, state, ceremony.

1. Введение

Научное понимание специфики духовного сознания русской нации требует обращения к религиозным обычаям крестьян, которые в XIX веке составляли большую часть народонаселения Российского государства. Кроме того, крестьяне были одним из ключевых сословий, следовавшим традициям русской культуры и духовности. Интерес историков к православной традиции русского крестьянства определен также тем, что эта тема включена в антропологически-ориентированную историю, где на первый план выходит исследование человека, мотивы его поведения, представления, ментальные нормы и ценности, повседневный быт. Православная вера в этой связи является частью культуры русской нации. Православие в XIX- начале XX вв. определяло поведение и мировоззрение крестьянства, а также всю систему идеологических установок людей, социальную, этическую и хозяйственную стороны русских крестьян. Между тем, крайне мало исследован вопрос о месте и роли Православной Церкви в будничной жизни крестьянства в России в XIX – начале XX вв.

* Corresponding author

E-mail addresses: bogdan.ershov@yandex.ru (B.A. Ershov)

2. Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили как опубликованные, так и архивные источники. К первой группе источников можно отнести: нормативные акты Российского государства, данные периодической печати, мемуарную литературу, документы федеральной и светской власти, статистические сведения. Вторая группа представлена документами Государственного архива Воронежской области, Государственного архива Тамбовской области. Совокупность представленных в статье источников позволяет достаточно объективно осветить специфику религиозно-обрядовой деятельности крестьян в XIX – начале XX вв. как в России в целом, так и в Воронежской и Тамбовской губерниях. Методами для написания статьи послужили: метод историзма, проблемно-хронологический метод, метод сравнительно-исторического анализа. Данные методы дали возможность раскрыть духовную жизнь крестьянства в XIX – начале XX вв. и определить новые формы хозяйственной деятельности священников на определенном историческом этапе.

3. Обсуждение

Вопросы, связанные с ролью Церкви в жизни крестьян, стали рассматриваться во второй половине XIX века. В тот период историки Церкви и общественные деятели пробовали ответить на актуальные вопросы. Они, в частности, затрагивали проблемы обрядовой деятельности крестьян, их отношение к священнослужителям с позиций наставничества. Особо затрагивалась тема крестьянского быта, сопряженного с церковным календарем. Среди этих ученых можно отметить работы современных исследователей Папкова А.А., Ласковой М.П. (Ласковая, 1976: 19, Папков, 1999: 31). По их мнению крестьяне соблюдали все праздники Православной Церкви, с ними они связывали наиболее существенные в своей жизни события. Ученые единодушны во мнении, что крестьяне чтили святые дни, в праздники и выходные не трудились, так как считали это огромным грехом.

О быте сельского духовенства аргументировано писал священник Иоанн Белюстин (Белюстин, 1859: 38-58). Он подтвердил круг интересов сельского жителя. В 1858 году И. Белюстин писал «где земля является плодородной, и священнослужитель возделывает ее своими руками, там земля дает хороший урожай. Священнослужитель не только накормлен со своей семьей, но и еще старается продать что-то, ведь Бог даровал хороший урожай. У священнослужителя нет другого пути, как обдумывать свою обиденную жизнь, при этом, помня и о духовной, но как же сложно выкарабкаться из этого крайне тяжкого круга, где можно погрязнуть очень глубоко». Эта цитата Иоанна Белюстина даёт возможность увидеть, как священник самостоятельно ведёт своё хозяйство, что свидетельствует о тяжелой службе священника в приходе, которая являлась неотъемлемой частью крестьянской повседневности.

Тема взаимоотношений крестьян и Русской Церкви описывалась русским писателем Ф.М. Достоевским. Впервые вопрос о значении Церкви для крестьян ставился Ф.М. Достоевским в середине XIX века. Главным качеством в православной вере Ф.М. Достоевский считал смирение, которое, по Достоевскому, составляло ядро для нравственного возрождения людей. Без смирения человек не мог искупить свои грехи, поэтому люди должны следовать смирению, посредством которого они могут нравственно очиститься (Волкова, 2016: 82).

Известный ученый первой половины XX века С.Л. Франк определял характер народной духовности как «вселенский», разъясняя при этом, что ключевым стимулом такого взгляда служит «обожествление земли-матери». Он понимал духовность и христианство с одной стороны, как наследие Церкви в Византии, а с другой стороны Церковь служила важным звеном в повседневной жизни людей, приучая их к традициям веротерпимости и милосердия (Франк, 1992: 493).

В определенных работах ученых рассмотрена духовная эмансипация крестьян. Среди них можно выделить исследование П.С. Кабытова, В.А. Козлова, Б.Г. Литвака, где обращается внимание на изучение проблем народной духовности: сохранение религиозных верований, соблюдение крестьянами религиозных традиций. Однако, в работе есть и марксистский аспект затрагивающий выступления крестьян против священников в период первой русской революции 1905–1907 гг. Совокупный результат этого исследования заключался в ускорении процессов секуляризации сознания крестьян, но повседневная духовность сохранялась, и идея Бога-человека продолжала занимать определенную роль в крестьянской повседневности (Кабытов и др., 1988: 25-30). Большую лепту в отношении крестьян и Церкви внесла М.М. Громыко. Она структурировала категорию «духовная жизнь православного крестьянина», где в качестве компонентов показаны: православные традиции и обряды в крестьянской семье, проблемы взаимоотношений крестьянства и священнослужителей, нравственные суждения, единство которых определялось православной догматикой (Громыко, 1986: 69).

Отношение крестьян к продуктам как к Божественному дару и понимание значения соблюдения постов анализируется в работе Т.А. Ворониной. Семантику церковных праздников, изучала в своих исследованиях Л.А. Тульцева. Она на примерах подаяния выявляет глубину православного постижения добра и сострадания (Воронина, 2001: 53-72, Тульцева, 1978: 38-47).

Взаимоотношения крестьян и Церкви в лице сельского духовенства отображено в работе Т.Г. Леонтьевой. В своём труде Т.Г. Леонтьева приходит к заключению, что во второй половине XIX века рядовой священнослужитель оказался в социокультурной изолированности, а значит, был

невостробованным, тогда как ему надлежало проводить службы в Церкви и вести назидательную проповедь (Леонтьева, 2002: 272).

Некоторая часть работ ученых была посвящена доходам сельских священников в начале XX века. О них упоминает исследователь Н.В. Саввотеева (Саввотеева, 2008: 139-139). В своей работе она использует примеры, которые говорят о нестабильном материальном положении священнослужителей в зависимости от качества и количества урожая.

В целом, точки зрения разных исследователей и общественных деятелей, дореволюционных, советских и современных при противоположных подходах к оценке духовности русского крестьянства, были сходны в том, что почти все ученые говорили о стойкой привязанности образа жизни крестьянства к православной вере.

4. Результаты

Поднятию авторитета священника не только как духовного пастыря, но и как наставника крестьян, в повседневных, хозяйственных, и прочих вопросах, оказало влияние на решение Синода о введении в духовных семинариях преподавания медицины, естественной истории и сельского хозяйства. В конце 1860-х годов эти кафедры были упразднены из-за отсутствия пособий, кабинетов, тем не менее, епархии стали снабжать сельских священников народными лечебниками, сельскохозяйственными книгами или практическими наставлениями для просвещения крестьян. Почтение к священнику крестьяне оказывали постоянно. Встречая священника, они в обязательном порядке снимали шапку, низко кланялись и просили благословения; называли священника «отцом», диакона — «отцом диаконом», иерея — по имени-отчеству. Нанести оскорбление священнослужителю, по представлению крестьян, являлось большим грехом.

Батюшки советами, «а порой и посильными делами, помогали крестьянам в болезнях и в домашнем быту, за что пользовались особенным их расположением, таким священникам помещики и крестьяне охотно помогали в их домашнем хозяйстве». Священники, как и крестьяне, очень ценили свои земли, постоянно наблюдая за их сохранностью. Об этом свидетельствуют примеры, связанные с нарушением эксплуатации земель, принадлежащих священнослужителям. Один из таких случаев произошел в деревне Тепелево Нижегородской губернии. Данная деревня была владельческой, и ей руководил князь Егор Александрович Грузинский. В этой деревне дьякон сдал в аренду часть земли местному жителю Никите Семенову. Этот случай вызвал возмущение представителей духовенства, которые обратились в духовную консисторию и написали жалобу, в ней было указано, что гражданин Семенов Н. еще и с участков других священников приходской земли себе присвоил немалую часть (Семевский, 1881: 54-62).

Необходимо отметить, что большая часть приходов епархий России использовала трехпольную систему обработки земли, когда на земле чередовались разнообразные культуры, было также установлено время посадки растений. Культуры, которые сажали, незначительно варьировались по отдельным уездам, что было обусловлено качеством земли и её урожайностью.

Главной культурой в средней полосе у крестьян была рожь, о чем говорит пример церковного хозяйства Валуйского уезда Воронежской губернии, из 160 урожайных четвертей 73 четверти составляла в основном озимая рожь. Сеяли также яровой хлеб, но посеы озимые все же преобладали. Рожь обладала таким удельным весом в хозяйстве благодаря тому, что была относительно высокая урожайность, приблизительно до 1:5, тогда как гречка не вызревала более 1:1. В хозяйствах духовенства практически по всей России разводили и культивировали овёс, гречку, горох и ячмень. Скопившиеся лишние излишки урожая отдавали на продажу, но не всегда, что было определено внушительным числом детей семей сельских священников и нуждой компенсировать неурожай одной культуры урожайностью другой. Как и в хозяйстве крестьян, в хозяйствах священнослужителей разводили скот: лошадей, коров и телят, свиней, овец, а также домашнюю птицу. Инвентарь, которым обрабатывали землю, был типичным, как и у крестьян (ГАВО, Ф. И-6. Оп. 1. Д. 190. Л. 37).

Следовательно, хозяйственная деятельность приходского священника была фактором интегрирования духовенства в мир русского села. Действительно, аграрный труд, занимавший большую часть дней в году, неизменно приводил к перестройке под посевной календарь, связанный с работой на земельном участке. В различных губерниях России хороший урожай не везде можно было получить по причине слабого плодородия земельных участков, неустойчивости погоды, поэтому такие условия приводили к нерешительности в завтрашнем дне, и основная задача состояла в повышенном внимании к собственному хозяйству, перспективность которого была связана с элементарным выживанием семьи священника и самого крестьянина. Поэтому, если говорить о крестьянском быте, такая ситуация являлась обычным явлением, а в повседневной жизни священников, ключевой задачей которых была религиозная служба, вышеперечисленные обстоятельства имели немного другой смысл (Бадмаева, 2016: 1173-1181).

Уважение к сану священнослужителя совмещалось со строгостью, предъявляемой мирянами к его носителю. По их миропониманию, священник должен степенно, следуя церковному уставу, вести службы, быть заботливым к обращениям и вопросам мирян. Он обязан был знать нужды и заботы своих прихожан. Священник сам был сельским хозяином, и сельскохозяйственные занятия еще ближе сплачивали причт и приход. С приходом неразрывно были связаны и все основные этапы

жизненного цикла русского крестьянина: крестины новорожденного, венчание брачующихся, отпевание почивших и неизменное поминание их. Таким образом, приход играл особую роль в жизни крестьянина, он был неотъемлемой частью деревенской жизни и быта. Отсутствие церкви в деревне воспринималось отрицательно, так как предполагалось, что с отсутствием храма не будет существовать и сама деревня. Всё это инициировало сильное желание крестьян иметь в своём селе храм, который чаще всего строили на средства семей крестьян и деревенской общины. Большинство построенных в России в XIX столетии храмов и церквей было деревянными: крепостные не могли позволить себе выстроить каменный храм (их, как правило, чаще возводили помещики).

Следует заметить, что отдельные крестьяне совместно со священнослужителями вносили большой вклад в благотворительность. В церковных кругах известностью у общественности пользовался митрополит Московский Владимир, который вёл активную благотворительную деятельность. Он учредил разные меценатские общества, общенародные чтения и образовательные курсы, активно проповедовал борьбу против пьянства, создавал сообщества трезвости. Священнослужитель С. Куров из деревни Нахабино под Москвой много труда отдал, чтобы искоренить имеющиеся случаи пьянства в среде крестьян.

Свою лепту на меценатство вносили и крестьяне, отдельные из них были представителями попечительских приходских организаций. Некоторые богатые крестьяне отдавали в пользу церкви крупные суммы пожертвований. В 1890 году крестьянка Наталия Ускова, проживающая под Москвой, передала в храм деревни Восковское 28200 рублей. Крестьянин из посёлка Шаинково Московской губернии Н. Глыбов в 1900 году передал в пользу храма 1600 рублей. Тем не менее, такие большие личные денежные вклады крестьян являлись редкими. Как правило, большинство крестьян оказывало помощь в ходе кружечного сбора в Церкви (Кузнецов, 1996: 285-394).

В архивах имеется немало сведений об общинных вкладах крестьян в пользу духовенства, богаделен, храмов, на покупку разнообразного церковного имущества и на обслуживание причта. В ведомостях о вкладах Московской епархии за 1900 год значится, что из 50 больших пожертвований 14 были произведены крестьянами. В основном все эти денежные средства были использованы на украшение Церкви, шли причту, на утварь и на различные требы (Матвеев, 1913: 151-155).

Отчетные ведомости о вкладах, поступающие в духовные консистории разных епархий России подтверждают, что переданные крестьянами деньги использовались церквями и епархиями не только на постройку и ремонт часовен, но и на меценатские и просветительно-миссионерские нужды: это, в частности, содержание и ремонт духовных семинарий, передача новых книг в церковные библиотеки и в церковные приюты, монастыри, на помощь обездоленным и немощным мирянам, раненым солдатам. Большое количество денег тратилось на опубликование и распространение духовной литературы. Большие деньги тратились на постройку и обеспечение всем необходимым духовных академий, определенные расходы шли на улучшение жизненного уровня паломников, посещающих различные святые места, например, в Палестину, оказывалась помощь бедствующим людям на Балканах (ГАВО, Ф. И-84. Оп. 2. Д. 48. Л. 361, 395).

В результате имеющиеся данные говорят о том, что священнослужители совместно с крестьянами принимали деятельное участие в делах благотворительности, причем не только в своих приходах или епархиях, но и в благотворительных мероприятиях по всей России. Эта работа отвечала не только христианским принципам милосердия, но и носила социальный контекст. Крестьяне, производя пожертвования в Церкви и монастыри, тем самым оказывали помощь духовным семинариям и школам, а также бедствующим мирянам. Отношение крестьян к тем или иным событиям, их оценка основывалась зачастую на суждениях самого священника: крестьянство доверяло ему, как человеку умному и образованному. В церковных отчетах содержались сведения и о сельских образовательных учреждениях: частично они были церковно-приходскими, а другие были подчинены министерству образования. Это, например двухклассные и одноклассные школы, и ключевой их целью, исходя из закона о духовных учреждениях православного толка от 1903 года, было не только распространять в государстве идеи в духе православия, но и обучать истории, письму, математике, диалектике и другим наукам (Томилов, 2016: 145-152).

Судя по отчетам, в каждой сельской епархии имелись учебные организации. Священнослужители преподавали в них Закон Божий, или, как заявляли в то время, являлись учителями по закону. В Богучарском уезде Воронежской губернии имелась двухклассная и одноклассная школа. В ней училось 24 мальчика и 16 девочек. Священник зарабатывал в этой школе 170 руб., тогда как оклад преподавателя из Московской губернии составлял 490 руб. А в городе Канске иерей зарабатывал за преподавание в начальном высшем училище 530 руб., на что указывает факт существенно более высокого уровня жизни духовенства в городах по сравнению с сельским духовенством. В приходе Троицкой церкви Тамбовской губернии было три школы, в том числе двухклассная, открытые в 1907 году. В первом классе обучалось 38 мальчиков и 19 девочек, а во втором 15 и 4. Как видно, количество обучающихся во 2 классе гораздо меньше по сравнению с первым, а количество девочек меньше более чем в 2 раза (ГАТО, Ф. 181. Оп. 1. Д. 1835. Л. 4-5). Нужно заметить, что сельские Церкви располагали библиотеками. И число книг в библиотеках было немало: в Троицкой церкви в библиотеке значилось 180 книг, в Покровском храме Воронежа – 290 книг (все книги были одобрены Святейшим Синодом). К сожалению, информация о посещениях

библиотек детьми не содержится в архивных отчетах (ГАТО, Ф. 181. Оп. 1. Д. 1496. Л. 8-10). Имелись при храмах (не везде) часовни. Например, в Троицком храме Тамбовской губернии значилось три часовни: архистратига Михаила, Георгия Победоносца и другие. Часовни располагались в разных селах и их строили сами миряне. В некоторых приходах несколько часовен были построены на деньги мирян.

В отчетах указаны также сведения о селах, где находилось наибольшее количество часовен, построенных крестьянами, имелись сведения о приусадебных хозяйствах при Церквях, количестве жителей мужского и женского пола, социальном статусе мирян, а также численности людей, исповедующих другую религию. Эти сведения дают понять, что количество мирян было достаточно велико. Троицкий храм Тамбовской губернии обслуживал 5 сёл, всего в приходе имелось 670 дворов с населением около 2000 человек мужчин и 1800 женщин (ГАТО, Ф. 181. Оп. 1. Д. 1496. Л. 17-18 об). Основную массу жителей составляли крестьяне. Дворянства практически не было, в небольшом количестве присутствовали мещане: числится лишь три двора мещан. Абсолютная часть жителей в двух губерниях исповедовали православие. Но были и католики. В частности, упоминалось 4 деревни с числом дворов – 600. Из них лишь 5 дворов исповедовали католическую веру. В Землянском уезде Воронежской губернии значилось 270 хозяйств, а иноверцы были всего в 5 хозяйствах (вера не указывалась) (ГАВО, Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1945. Л. 15).

Крестьяне считали, что вне Церкви невозможно спасение и обретение Царствия Небесного. После рождения детей необходимо было крестить на второй или третий день. Это событие могли отложить, но не более чем на месяц, из-за отдаленности сельского храма, весенней распутицы или страдной поры. Так как детская смертность была высока, родители старались окрестить ребенка как можно раньше, потому что они считали, что младенцы, которые умерли крещенными, становятся ангелами. Крестные присутствовали в сельском храме, когда совершалось таинство Крещения. Теперь они отвечали перед Богом за праведную жизнь своего крестника. Затем, приходя из Церкви, отмечали крестины, накрывая праздничный стол. Почетное место занимали кума и кум, так как крестьяне большое значение придавали духовному родству. В середине XIX века в Тамбовской губернии в Моршанском уезде считалось непостыдным грехом поссориться с кумом или кумой. Поэтому, чтобы избежать греха, крестьяне старались брать крестных из другого дома и не иметь духовного родства с домочадцами. Отношение крестьян к смерти было полностью христианским. Они верили, что душа бессмертна и существует загробная жизнь, и поэтому у них не было чувства страха перед смертью как физическим явлением. С детства близость смерти для крестьян была явлением привычным: в их присутствии умирали их дедушки и бабушки, братья и сестры, они также становились свидетелями последних минут жизни своих соседей (Воронина, 2001: 53-72).

Крестьяне боялись только того, чтобы смертный час не застал их «неугодованными». Крестьяне считали смерть неизбежным событием, и поэтому перед смертью совершали исповедь, причащение и соборование. Похороны в селе были церковными, умершего отпевали в Церкви и предавали земле на сельском кладбище. Русский крестьянин, трудясь на земле, осознавал ответственность перед Богом, исполняя его заповеди по отношению к земле и к хозяйственной деятельности. Авторы сборника «Русские» утверждают, что «христианство помогло выработать добросовестное отношение к труду и к строгой дисциплине, так как крестьяне думали, что труд дан Богом». В селах широко практиковались общественные молебны и крестные ходы, и в этом выражалась православная вера русского селянина. Такие молебны происходили по инициативе общины или отдельных мирян и получили большое распространение по всей России. В воспоминаниях сельского священника Тамбовской губернии говорится, что такие молебны могли совершаться в полях и по самым различным случаям. Поводом для молебнов могло быть начало и окончание полевых работ, засуха, первый выгон скота. Иногда молебны и крестные ходы совершались для профилактики. Например, в Курской губернии на праздник Крещение Господне во дворе насыпали зерно в виде креста, и пока животные едят зерно, крест троекратно обходят с иконами и кропят святой водой, чтобы водилась и была здорова живность. Для избежания падежа скота служили молебны 11 февраля на день Святого Власия.

23 апреля на день Святого Георгия служили молебны о весеннем плодородии почвы и получении прибыли. В Орловской губернии молебны от засухи ежегодно служили в поле в воскресенье перед Вознесением, 8 июля, на Казанскую, служили молебны от градобития (Краснянский, 1864: 91-99).

Крестьяне широко применяли в хозяйстве и в быту святую воду, которая приносила благодать: ею окропляли фрукты, овощи, поля, скот, посевы, семена. Крещенскую воду ценили особенно. В последней четверти XIX века правительство сделало попытку разграничения сфер жизнедеятельности сельского мира и приходской общины. Циркуляром министра внутренних дел от 21 марта 1887 года сельским и волостным сходам запрещалось вмешиваться в дела церковного управления, в дела прихода, составляя по этим вопросам приговоры. Запрещая сельским и волостным сходам принимать решения, касающиеся внутриприходской жизни, данный акт лишал крестьянский мир права активного участия в церковноприходском управлении, переносил акцент в управлении с институтов крестьянского общественного самоуправления на религиозное сообщество прихожан. Попытка эта не вполне удалась по причине глубокого проникновения православия в сознание русского крестьянства, слитности в этом сознании мирского и церковного. Некоторые виды

проступков, которые преследовались законом, такие, как убийство, обман, мошенничество, растрата, соединяли в глазах крестьян свойства и греха, и преступления (Тульцева, 1978: 38-47). Понимание государственным законодательством преступления как деяния, соединяющего в себе признаки уголовного преступления и преступления против веры (также можно сказать, что кошунство и святотатство так были чужды русскому религиозному типу, что первые дела по этим обвинениям появились только после революции 1905 года), легло в основу закона о предоставлении общине после 1861 года права «удаления из общества порочных крестьян»... и предоставления их в распоряжение правительства. Крестьяне составляли в таких случаях мирской приговор об удалении из общества того или иного лица за дурное поведение. Такие же приговоры составлялись в отношении крестьян, уличенных обстоятельствами дела в воровстве, но не сознавших в содеянном на суде, что усугубляло их вину. Когда государство вводило в 1861 году «Общее положение о крестьянах», оно руководствовалось идеей постепенного введения обычного права в русло государственного законодательства, за обычаем была признана сила действующих юридических норм: имущественные и семейно-имущественные споры и правоотношения в своей массе продолжали решаться на основе обычно-правовой практики. Правительство понимало, что эти нормы органичны для религиозно-нравственных воззрений крестьянства, и, напротив, гражданское законодательство не всегда согласуется с религиозными и жизненными идеалами крестьянства, с их представлениями о правде, добре, справедливости (Федоров, 1991: 149-172).

5. Заключение

Таким образом, православная вера составляла основу крестьянского миропонимания, и сельский быт буквально был пронизан традициями православия. Необходимо отметить, что крестьяне хорошо ориентировались в православной догматике, что отражалось в глубоком религиозном познании традиций Русской Православной Церкви. Разнообразные проявления добра и милосердия в среде крестьян убеждают исследователей в серьезном отношении крестьянства к духовности в России в XIX – начале XX вв.

Литература

- Белюстин, 1859 – Белюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Berlin Paris London, 1859. № 4. С. 38-58.
- Волкова, 2016 – Волкова Е.А. «Воззвать к России новой»: общественная деятельность и социально-исторические взгляды Ф.М. Достоевского. Воронеж: VG, 2016. 252 с.
- Воронина, 2001 – Воронина Т.А. Особенности соблюдения постов в народной среде в XIX веке // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований / Под ред. Т.А. Листовой и др. М.: Наука, 2001. С. 53-72.
- ГАВО – Государственный архив Воронежской области.
- ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.
- Громыко, 1986 – Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986. 274 с.
- Кабытов, 1988 – Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 237 с.
- Красиков, 1920 – Красиков П.А. Крестьянство и религия. М.: Издание Народного Комиссариата Юстиции, 1920. 16 с.
- Краснянский, 1864 – Краснянский Г. Заметка сельского священника: (О хождении церковного причта в великие праздники со святою водою, иконами и крестом по домам прихожан) // РДСП. 1864. Т. 1. № 3. С. 91-99.
- Кузнецов, 1996 – Кузнецов С.В. Вера и обрядность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 285-394.
- Ласковая, 1976 – Ласковая М.П. Богоискательство и богостроительство прежде и теперь. М.: Московский рабочий, 1976. 136 с.
- Леонтьева, 2002 – Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.
- Листова, 2001 – Листова Т.А. Народный православный обряд создания семьи // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований / Т.А. Листова (отв. ред.), С.В. Кузнецов, Х.В. Поплавская (отв. секретарь.). М.: Наука, 2001. С. 31–35.
- Матвеев, 1913 – Матвеев С. Из жизни современного крестьянства // Русское богатство. 1913. № 10. С. 151-155.
- Панченко, 1999 – Панченко А.А. Религиозные практики: к изучению «народной религии» // Мифология и повседневность: материалы науч. конф. 24–26 февраля 1999 года. Вып. 2. СПб., 1999. С. 198-218.
- Папков, 1899 – Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). М., 1899.
- Певницкий, 1905 – Певницкий В.Ф. Популярность обязательное качество церковной проповеди // Труды Киевской духовной академии. 1905. Т. 2. № 8. С. 608-641.

- Приклонский, 1885** – Приклонский С. Крестьянский мир и приходский причт // *Северный вестник*. 1885. № 1. Отд. 2. С. 42-62.
- Саввотеева, 2008** – Саввотеева Н.В. Экономическое положение сельского духовенства в начале XX в. // *Вопросы истории*. 2008. № 11. С. 136-139.
- Семевский, 1881** – Семевский В.И. Крестьяне вотчин духовенства // *Русская мысль*. 1881. № 9–10. С. 54-62.
- Томилов, 2016** – Томилов И.С. Русская Православная Церковь и законодательная политика самодержавия на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в конце XIX – начале XX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 408. С. 145-152.
- Тульцева, 1978** – Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX–XX веков // *Советская этнография*. 1978. № 3. С. 38-47.
- Федоров, 1991** – Федоров В.А. Православная церковь в XIX веке // Православная церковь в истории России: (Спецкурс лекций для аспирантов АОН при ЦК КПСС): [Сб. ст.] / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Ин-т религиоведения и атеизма; [Редкол.: В.П. Семьянинов и др.]. М.: АОН, 1991. С. 149-172.
- Франк, 1992** – Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. 512 с.
- Шмидт, 1974** – Шмидт С.О. Церковноприходские летописи как источник по истории русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. Вильнюс, 1974. С. 397-404.
- Badmayeva, 2016** – Badmayeva E.N. The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries. // *Bylye Gody*. 2016. Т. 42. № 4. pp. 1173-1181.

References

- Badmayeva, 2016** – Badmayeva E.N. (2016). The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries. *Bylye Gody*. Т. 42. № 4. pp. 1173-1181.
- Belyustin, 1859** – Belyustin I.S. (1859). Opisanie selskogo dukhovenstva [Description of rural clergy]. *Russkiy zagranichnyy sbornik*. Berlin Paris London. № 4. pp. 38-58 [in Russian].
- Volkova, 2016** – Volkova E.A. (2016). «Vozzvat k Rossii novoy»: obshchestvennaya deyatelnost i sotsialno-istoricheskiye vzglyady F.M. Dostoyevskogo [«To appeal to Russia new»: public work and sociohistorical views of F.M. Dostoyevsky]. Voronezh: VG. 252 p. [in Russian].
- Voronina, 2001** – Voronina T.A. (2001). Osobennosti soblyudeniya postov v narodnoy srede v XIX veke [Features of observance of posts in the national environment in the 19th century] // *Pravoslavnyaya zhizn russkikh krestian XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy / Pod red. T.A. Listovoy i dr. M.: Nauka*. pp. 53-72 [in Russian].
- GAVO** – Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti [State archive of the Voronezh region].
- GATO** – Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti [State archive of the Voronezh region].
- Gromyko, 1986** – Gromyko M.M. (1986). Traditsionnyye normy povedeniya i formy obshcheniya russkikh krestian XIX veka [Traditional standards of behaviour and forms of communication of the Russian peasants of the 19th century]. М.: Nauka. 274 p. [in Russian].
- Kabytov et al., 1988** – Kabytov P.S., Kozlov V.A., Litvak B.G. (1988). Russkoye krestianstvo: etapy dukhovnogo osvobozhdeniya [Russian peasantry: stages of spiritual release]. М.: Mysl. 237 p. [in Russian].
- Krasikov, 1920** – Krasikov P.A. (1920). Krestianstvo i religiya [The peasantry and religion]. М.: Izdaniye Narodnogo Komissariata Yustitsii. 16 p. [in Russian].
- Krasnyanskiy, 1864** – Krasnyanskiy G. (1864). Zametka selskogo svyashchennika: (O khozhdenii tserkovnogo prichta v velikiye prazdniki so svyatoyu vodoyu, ikonami i krestom po domam prikhozhan) [Note of the village priest: (walking about the church clergy in the great festivals with holy water, icons and crosses on the parish home)]. *RDSP*. Т. 1. № 3. pp. 91-99.
- Kuznetsov, 1996** – Kuznetsov S.V. (1996). Vera i obryadnost v khozyaystvennoy deyatelnosti russkogo krestianstva [Religion and ritual in the economic activity of the Russian peasantry] // *Mentalitet i agrarnoye razvitiye Rossii (XIX–XX vv.)*. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. М., pp. 285-394. [in Russian].
- Laskovaya, 1976** – Laskovaya M.P. (1976). Bogoisatelstvo i bogostroitelstvo prezhde i teper [God-seeking and god building before and now]. М.: Moskovskiy rabochiy. 136 p. [in Russian].
- Leontyeva, 2002** – Leontyeva T.G. (2002). Vera i progress: Pravoslavnoye selskoye dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Belief and progress: Orthodox rural clergy of Russia in the second half the XIX beginning of the 20th centuries]. М.: Novyy khronograf. 272 p. [in Russian].
- Listova, 2001** – Listova T.A. (2001). Narodnyy pravoslavnyy obryad sozdaniya semi [National orthodox ceremony of creation of family] // *Pravoslavnyaya zhizn russkikh krestian XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy / T.A. Listova (otv. red.). S.V. Kuznetsov. Kh.V. Poplavskaya (otv. sekretar.). - M.: Nauka*. pp. 31–35 [in Russian].
- Matveyev, 1913** – Matveyev S. (1913). Iz zhizni sovremennogo krestianstva [From life of the modern peasantry]. *Russkoye bogatstvo*. № 10. pp. 151-155 [in Russian].
- Panchenko, 1999** – Panchenko A.A. (1999). Religioznyye praktiki: k izucheniyu «narodnoy religii» [Religious practices: to studying of «national religion»] // *Mifologiya i povsednevnost: materialy nauch. konf. 24-26 fevralya 1999 goda*. Vyp. 2. SPb. pp. 198-218 [in Russian].
- Papkov, 1899** – Papkov A.A. (1899). Upadok pravoslavnogo prikhoda (XVIII–XIX vv.) [Decline of orthodox parish (the 18–19th centuries)]. М. [in Russian].

- Pevnitskiy, 1905** – *Pevnitskiy V.F.* (1905). Populyarnost obyazatelnoye kachestvo tserkovnoy propovedi [Popularity mandatory quality church sermon]. *Trudy Kiyevskoy dukhovnoy akademii*. T. 2. № 8. pp. 608-641 [in Russian].
- Priklonskiy, 1885** – *Priklonskiy S.* (1885). Krestianskiy mir i prikhodskiy pricht [Peasant world and the parish clergy]. *Severnyy vestnik*. № 1. Otd. 2. pp. 42-62 [in Russian].
- Savvoteyeva, 2008** – *Savvoteyeva N.V.* (2008). Ekonomicheskoye polozheniye selskogo dukhovenstva v nachale XX v. [The economic situation of the rural clergy at the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii*. № 11. pp. 136-139 [in Russian].
- Semevskiy, 1881** – *Semevskiy V.I.* (1881). Krestiane votchin dukhovenstva [Farmers estates clergy]. *Russkaya mysl*. № 9-10. pp. 54-62 [in Russian].
- Tomilov, 2016** – *Tomilov I.S.* (2016). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov i zakonodatel'naya politika samoderzhaviya na stranitsakh «Tobolskikh eparkhialnykh vedomostey» v kontse XIX – nachale XX v. [Russian Orthodox Church and the legislative policy of the autocracy in the pages of "Tobolsk Diocesan Gazette" at the end of XIX – early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 408. pp. 145-152 [in Russian].
- Tultseva, 1978** – *Tultseva L.A.* (1978). Religioznye verovaniya i obryady russkikh krestian na rubezhe XIX–XX vekov [Religious beliefs and practices of Russian peasants at the turn of XIX–XX centuries] // *Sovetskaya etnografiya*. № 3. pp. 38-47 [in Russian].
- Fedorov, 1991** – *Fedorov V.A.* (1991). Pravoslavnaya tserkov v XIX veke [The Orthodox Church in the XIX century] // *Pravoslavnaya tserkov v istorii Rossii: (Spetskurs lektsiy dlya aspirantov AON pri TsK KPSS): [Sb. st.] / Akad. obshchestv. nauk pri TsK KPSS. In-t religiovedeniya i ateizma; [Redkol.: V.P. Semianinov i dr.]. M.: AON. pp. 149-172 [in Russian].*
- Frank, 1992** – *Frank S.L.* (1992). Dukhovnyye osnovy obshchestva [The spiritual foundations of society]. M.: Izdatelstvo «Respublika». 512 p. [in Russian].
- Shmidt, 1974** – *Shmidt S.O.* (1974). Tserkovnoprikhodskiye letopisi kak istochnik po istorii russkoy derevni [Parish annals as a source on the history of Russian village]. *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy*. 1971. Vilnyus. pp. 397-404 [in Russian].

УДК 94

Роль Русской Православной Церкви в жизни крестьян в России в XIX – начале XX вв.

Лариса Сергеевна Перевозчикова ^a, Богдан Анатольевич Ершов ^{a,*}, Игорь Анатольевич Ашмаров ^b, Екатерина Александровна Волкова ^a

^a Центрально-Черноземный государственный инженерный университет, Российская Федерация

^b Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Воронежский филиал), Российская Федерация; Воронежский государственный институт искусств, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматривается роль Русской Православной Церкви в мировоззрении крестьянства в России в XIX – начале XX вв. Показано, что священники помогали крестьянам в болезнях и в домашнем быту, за что пользовались особым их расположением. Кроме того, уделено внимание православным церковным праздникам, с которыми крестьяне связывали наиболее существенные в своей жизни события. Проанализировано значение церковного прихода в жизни крестьян, определяющего формирование нравственного облика крестьянства. Именно отношение крестьян к тем или иным событиям, их оценка основывались зачастую на суждениях самого священника, обязанного не только проводить службы в Церкви, но и вести хозяйственную деятельность, ставшую фактором интегрирования духовенства в мир русского села. В статье дифференцирована на архивном материале благотворительная деятельность крестьян, которые принимали деятельное участие в делах филантропии, причем не только в своих приходах или епархиях, но и в благотворительных мероприятиях по всей России.

Научная проблема, решенная в статье, даёт возможность выявить, что именно в деревне Русская Православная Церковь сплачивала население, и она воспринималась жителями в качестве духовного института, где священнослужитель находился в постоянном и тесном общении с крестьянами, в результате чего происходила определенная трансформация в народном сознании. На конкретных примерах, приведенных в статье, можно говорить о том, что священники являлись подлинными духовными педагогами своих прихожан. Назидательная проповедь духовенства играла существенную роль в обрядово-религиозной жизни крестьян.

Ключевые слова: Церковь, крестьяне, православие, земля, община, государство, обряд.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bogdan.ershov@yandex.ru (Б.А. Ершов)